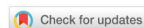

© 2025. Рагимова К. З.

Влияние корпоративной вузовской идентичности

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/rhbfwx>

Влияние корпоративной вузовской идентичности на разрешение конфликтов в преподавательской среде российских императорских университетов (на примере Императорского Томского университета)

Рагимова Камила Зейдулаховна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 5665-2409

<https://orcid.org/0000-0002-3329-0409>

Ragmila1@yandex.ru

Аннотация: Актуальность работы обусловлена трансформацией социально-экономических структур России рубежа XX–XXI вв., инициировавшей реструктуризацию профессиональных идентичностей, необходимость ревизии исторических прецедентов для управления современными академическими конфликтами. Цель – определить, каким образом и в какой степени корпоративная идентичность влияла на разрешение конфликтов в преподавательской среде провинциального университета Российской империи. Выявлены ключевые признаки и особенности корпоративной идентичности: нормативно-правовые основания, символические практики и ритуалы, социальная структура и коммуникативные связи, региональная специфика, конфликтность. Эффективное управление конфликтами требовало институционализации медиации и учета регионального кода корпоративности. Распад идентичности в 1917 г. подтверждает тезис о невозможности сохранения единства при разрушении баланса между формальными нормами и неформальными связями. Сделаны выводы, что структурные преобразования в обществе детерминировали процессы формирования новых идентичностей и трансформации существующих, что закономерно отразилось и на академической среде, уровень проработки взаимосвязи и влияния социально-правового статуса преподавателя в целом на отождествление себя с вузовской корпорацией был слабым.

Ключевые слова: социально-правовой статус, профессорская корпорация, высшее образование, учебные заведения, корпоративная идентичность, Императорский Томский университет

Цитирование: Рагимова К. З. Влияние корпоративной вузовской идентичности на разрешение конфликтов в преподавательской среде российских императорских университетов (на примере Императорского Томского университета). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 6. С. 1015–1024. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1015-1024>

Поступила в редакцию 09.08.2025. Принята после рецензирования 26.11.2025. Принята в печать 28.11.2025.

full article

Effect of Corporate Academic Identity on Faculty Conflicts: Tomsk Imperial University

Kamila Z. Ragimova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

eLibrary Author SPIN: 5665-2409

<https://orcid.org/0000-0002-3329-0409>

Ragmila1@yandex.ru

Abstract: Alma mater identity was a significant factor in resolving intra-university conflicts among faculty members in the Russian Empire. The research focused on the history of conflicts in the Tomsk Imperial University as a typical provincial university. The socio-economic changes that occurred in Russia at the turn of the 21st century

triggered a total restructure of alma mater identities, and the historical precedents of previous epochs may help the current management of academic conflicts. Before the Russian Revolution of 1917, corporate academic identity was a complex sociocultural phenomenon that combined elements of public service and academic practice. It was characterized by regulatory and legal foundations, symbolic practices, social structure, communication networks, regional specificity, and strife. Alma mater identity developed at the intersection of statutory requirements, academic traditions, and regional context. Effective conflict management required institutionalized mediation and a careful consideration of regional corporate codes. After the Revolution, the balance between formal norms and informal connections was disrupted, and it became impossible to maintain unity. Social transformations developed new identities and changed the existing ones, which naturally affected the academic environment. However, the general effect of socio-legal academic status on corporate identity was rather weak.

Keywords: socio-legal status, faculty, higher education, educational institutions, corporate identity, Tomsk Imperial University

Citation: Ragimova K. Z. Effect of Corporate Academic Identity on Faculty Conflicts: Tomsk Imperial University. *SibScript*, 2025, 27(6): 1015–1024. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1015-1024>

Received 9 Aug 2025. Accepted after peer review 26 Nov 2025. Accepted for publication 28 Nov 2025.

Введение

В научной литературе выделяют две основные концепции корпоративной идентичности. Первая рассматривает ее как «отождествление сотрудниками или отдельными организационными структурами себя как части организации, выражающееся в признании корпоративной философии, в воплощении организационных норм и правил поведения» [Крылов 2004: 35]. Вторая концепция обозначает идентичность как «результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем некоей организации, определенную степень отождествления себя с ней» [Дагаева 2008: 90]. Если первый подход связывает формирование корпоративной идентичности с соблюдением институциональных и регламентных требований, то второй подход акцентирует внимание на субъектно-эмоциональной основе.

Несмотря на относительно недавнее введение понятия *идентичность* в дискурс о современном академическом сообществе, фундаментальные предпосылки для изучения корпоративной идентичности отечественных вузовских преподавателей содержатся в историко-социологических исследованиях профессорско-преподавательского корпуса дореволюционной России. Значительный вклад в понимание его социально-профессиональной специфики внесли работы, посвященные истории высшего образования в России. Ключевыми представляются труды А. Е. Иванова, С. А. Некрылова, М. В. Грибовского, Е. А. Ростовцева, Е. С. Ляховича, А. С. Ревушкина.

А. Е. Иванов в своих работах сформировал портреты профессорско-преподавательского состава

российских университетов и пришел к выводу, что попытки самодержавия создать идеологически однородный корпус ученых-чиновников потерпели неудачу. Причину этой неудачи автор связывает с дуализмом общественного положения преподавателей. С одной стороны, профессура выступала в качестве чиновников, выполняя административно-служебную роль, а с другой – происходя из мелкобуржуазной и буржуазной среды, была генетически связана с капитализмом [Иванов 1973; 1977; 1991]. Это привело к системным противоречиям, исключая идеологическую гомогенность, которые самодержавная власть не смогла преодолеть.

С. А. Некрылов определил социальные, экономические, общественно-политические предпосылки открытия Императорского Томского университета и в полной мере проанализировал социально-правовой статус профессорско-преподавательского корпуса. Автор подробно раскрыл историю формирования профессорско-преподавательского состава, систему его подготовки и ротации, определил сословно-классовый состав профессоров, правовое и материально-бытовое положение преподавателей, их культурно-просветительскую и общественно-политическую деятельность [Некрылов 2010; 2011; Некрылов, Степнов 2021].

Особого внимания заслуживают исследования М. В. Грибовского, в которых профессорско-преподавательский корпус дореволюционных университетов анализируется как социально-профессиональная группа с присущими ей механизмами внутренней

интеграции, академической мобильности и взаимоотношений с властью [Грибовский 2014; 2020а; 2020b; Грибовский, Сорокин 2019]. Работы данного исследователя, основанные на архивных материалах из российских и европейских хранилищ, выявляют структурные факторы формирования корпоративного сознания, включая социально-экономический статус, внутрикорпоративные иерархии и институциональные традиции.

В работе А. О. Степнова и С. А. Некрылова на основе анализа делопроизводственной документации, источников личного происхождения и материалов периодической печати исследовался характер взаимоотношений профессуры Императорского Томского университета и чиновничества Российской империи в конце XIX – начале XX в. Подчеркивалось, что модернизированная бюрократия позднеимперской России обладала характеристиками, сближавшими ее с университетской профессурой. К числу таких характеристик относились прежде всего высокий уровень образовательной подготовки и осознание собственной культурной миссии, направленной на преобразование России с учетом европейского опыта развития. Однако покровительственная риторика и персонифицированный контроль, которые использовались со стороны попечителей учебных округов и чиновников Министерства народного просвещения в отношениях с профессурой, свидетельствовали о сохранении элементов патримониальной традиции в управлении университетами. Автор пришел к следующим выводам: во-первых, профессура Томского университета демонстрировала двойственную идентичность: с одной стороны, стремилась к академической автономии, с другой – использовала бюрократические механизмы для защиты своих интересов. Во-вторых, отношения с чиновничеством носили конфликтно-кооперативный характер: кооперация в вопросах финансирования и расширения университета и конфликты из-за вмешательства в учебный процесс. В-третьих, к 1917 г. усиление политизации общества привело к расколу в профессорско-преподавательской среде, одна часть поддержала Временное правительство, а другая часть сохранила лояльность имперской системе [Степнов, Некрылов 2022]. Методологическую основу исследования составляют компаративный анализ и институциональный подход, позволяющие выявить как общие черты, так и различия в положении и идентичности этих двух групп. Особое внимание уделяется практике

взаимодействия томской профессуры с местной и центральной администрацией, что раскрывает специфику регионального измерения имперской образовательной политики.

Е. А. Ростовцев реконструирует внутреннюю структуру университета, механизмы самоуправления, иерархию (профессора, доценты, приват-доценты) и нормы корпоративной солидарности. Акцент сделан на трансформации академического сообщества в «ученое сословие» с особыми правами, этикой и идентичностью. Показано, как противоречия между автономией корпорации и государственным контролем привели к расколу профессорского сообщества на консерваторов и либералов; к утрате солидарности после репрессий 1880–1890-х гг.; к маргинализации университета в предреволюционный период [Ростовцев 2017]. В своих статьях автор проанализировал поведение университетских корпораций в период системного кризиса Российской империи (конец XIX – начало XX в.), составил коллективный портрет профессорско-преподавательской корпорации с использованием методов просопографии и статистического анализа и определил основные черты карьерного пути и академической мобильности преподавателей столичного (Санкт-Петербургского) и провинциальных (Новороссийского и Томского) университетов. Среди сопоставляемых показателей выделил продолжительность работы, наличие ученой степени, соотношение профессоров и младших преподавателей и т. д. [Ростовцев 2020; Ростовцев, Баринов 2020].

Монография Е. С. Ляховича и А. С. Ревушкина – фундаментальное исследование, посвященное роли и месту университетов в Российской империи с момента их основания в XVIII в. до 1917 г., комплексное изучение российских университетов как важнейших социальных, культурных и идеологических институтов, которые формировали интеллектуальную элиту страны, влияли на государственную политику и были центрами общественной мысли. Центральным звеном, вокруг которого строилась вся жизнь университета, авторы считали университетских преподавателей. Они осветили особенности функционирования профессорской корпорации как сплоченного сообщества с внутренними законами, иерархией, этикой и чувством корпоративной чести, отметили преемственность профессии, проанализировали взаимоотношения профессуры с властью и обществом, их материальное положение и быт, идейные размежевания [Ляхович, Ревушкин 1998].

Ценным источником для составления обобщенного портрета преподавателей университета как социальной группы является биографический словарь «Профессора Томского университета»¹. В словаре собраны, систематизированы и представлены подробные биографические очерки о профессорах, работавших в Императорском Томском университете с момента его основания в 1888 г. до 1917 г. Эта работа – коллективный портрет первого поколения сибирской университетской профессуры, которое заложило интеллектуальный и научный фундамент высшего образования региона.

Л. А. Сазонова и Л. А. Бушуева в своих трудах раскрыли корпоративную идентичность Императорского Казанского университета через призму повседневности, социальных практик и кризисов и пришли к выводу о двойственности преподавательской идентичности: профессор одновременно ощущал себя членом научной корпорации (хранителем знаний) и чиновником на службе государства. Эта двойственность усиливалась в периоды репрессий, например при массовых увольнениях 1911 г. [Бушуева 2011; Сазонова 2008].

Формирование исследовательского интереса к корпоративной идентичности преподавателей высшей школы на рубеже XX–XXI вв. обусловлено структурными изменениями в экономике, системе управления образованием и социальной сфере, которые инициировали процессы пересмотра профессиональных и организационных идентичностей, реструктуризации ценностных ориентиров в академической среде. Данный контекст обусловил востребованность междисциплинарных исследований феномена корпоративной идентичности в университетском пространстве.

Современные исследования активно фокусируются на теме корпоративной идентичности в разных социально-профессиональных группах [Яшина 2006]. Особого внимания для понимания аспектов данного феномена заслуживают работы С. А. Липатова, А. С. Куприянова [Куприянов 2011; 2012; Липатов 2009], рассмотревших структурные компоненты корпоративной идентичности российских бизнес-организаций. Теоретические модели и методические решения, предложенные в этих работах, послужили отправной точкой для конструирования исследовательского инструментария, направленного на выявление структурных компонентов

корпоративной идентичности профессорско-преподавательского состава российских университетов, такими учеными, как Н. В. Богатырь и П. В. Романов [Богатырь 2012; Романов 1999].

Социальная идентичность преподавательского корпуса российских вузов является предметом активного научного осмысления. И. Г. Зотов осуществил комплексную типологизацию идентичностных моделей профессорско-преподавательского состава, выявил ключевые детерминанты структуры и динамики идентичности: профессиональный статус (наличие ученой степени и должности коррелирует с силой связи с академической корпорацией), профессиональный стаж, возраст, гендер (различия в эмоциональной (женщины) и инструментальной (мужчины) составляющих) [Зотов 2011].

Большинство работ, посвященных корпоративной идентичности, фокусируются на современном состоянии проблемы и недостаточно рассматривают ситуацию, сложившуюся в университетах Российской империи. Тем не менее томские ученые подробно рассмотрели несколько конфликтов внутривузовской корпорации Императорского Томского университета. С. Ф. Фоминых и А. О. Степнов проанализировали провинциальный аспект академических конфликтов и пришли к выводу, что он влиял на протекание и разрешение разногласий не меньше, чем личностная составляющая профессуры [Фоминых, Степнов 2019].

А. О. Степнов, С. А. Некрылов и С. Ф. Фоминых на основе архивной документации, периодической печати и источников личного происхождения реконструировали конфликт преподавателей Императорского Томского университета и пришли к выводу, что разногласия на юридическом факультете весной-летом 1917 г. продемонстрировали хрупкость университетской корпоративности при исчезновении внешних (государственных) регуляторов. Распад этических норм и переход к «ресурсной войне» закрепился в коллективной памяти как травматический прецедент, повлиявший на последующие кризисы внутри вуза. Авторы подчеркнули: устойчивость академической среды зависит от синтеза формальных институтов и неформальных связей, а их рассогласование ведет к коллапсу корпоративной культуры [Степнов и др. 2018].

С. Ф. Фоминых и А. О. Степновым был исследован конфликт, возникший в связи с деятельностью

¹ Профессора Томского университета: биографический словарь, отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: ТГУ, 1996. Вып. 1.

профессора М. А. Рейснера. Работа фокусировалась на специфике провинциальных академических конфликтов, где ключевым фактором выступает коммунитарная интеграция университета в городскую среду, обусловленная отсутствием жестких административных границ между академическим и общественным пространством. Авторы пришли к нескольким выводам: во-первых, о возникновении феномена коммунитарного расширения, т.е. трансформации узкоакадемического события в общегородское с вовлечением в него дополнительных акторов (студентов, чиновников, обывателей); во-вторых, вывод о конфликте как индикаторе системных проблем, формировавшихся вследствие слабых медиативных механизмов внутри университета, зависимости академической среды от политических установок центра и локальных элит, невозможности изоляции конфликта в рамках корпорации из-за сетевой структуры провинциального социума [Фоминых, Степнов 2018].

Цель – определить, каким образом и в какой степени корпоративная идентичность влияла на разрешение конфликтов в преподавательской среде провинциального университета Российской империи. Задачи: установить подходы к понятию *корпоративная идентичность*; 2) определить особенности корпоративной идентичности преподавателей периферийных вузов Российской империи; 3) проанализировать влияние корпоративной идентичности на разрешение конфликтов внутри академической корпорации.

Методы и материалы

Исследование корпоративной идентичности и ее влияния на конфликты в преподавательской среде имперских вузов России находится на стыке истории, социологии и психологии. В основу работы положены социальный подход и биографический метод. В рамках социального подхода биография рассматривается как реконструкция личной жизни отдельных исторических индивидов и одновременно как одна из необходимых предпосылок познания включавшего их исторического социума [Репина 1999]. Биографический метод, основанный на систематическом сборе и анализе данных о жизненном пути индивида как личности и субъекта деятельности, позволяет

не только реконструировать индивидуальные траектории, но и служит эффективным инструментом для понимания исторического социума, поскольку учитывает событийный контекст соответствующей эпохи. Просопография, являясь неотъемлемой составляющей современных биографических исследований, выполняет две ключевые функции. Во-первых, она направлена на выявление типичных поведенческих паттернов в изучаемой группе. Во-вторых, проведение сплошного анализа биографий профессорско-преподавательского состава за определенный хронологический период позволяет не только конструировать коллективные (социальные, групповые) портреты данной академической среды, но и реконструировать горизонтальные социальные сети внутри университетского сообщества, включая коммуникативные связи различного характера (дружеские, враждебные, соседские, родственные и пр.).

Результаты

Корпоративная идентичность в университетах Российской империи представляла собой сложный социокультурный феномен, сочетавший государственно-служебные и академические элементы. Ее ключевыми признаками и особенностями выступали: нормативно-правовые основания, символические практики и ритуалы, социальная структура и коммуникативные связи, региональная специфика, конфликтность.

Нормативно-правовые основания базировались на уставной регламентации, что проявлялось в закреплении корпоративного статуса в уставных документах (особенно Университетском уставе 1884 г.²), определявших иерархию чинов, обязанности профессорско-преподавательского состава как государственных служащих и порядок внутреннего самоуправления. Вторым базисом являлась присяга на верность. При вступлении в должность преподаватели приносили присягу, формализуя принадлежность к академическому гражданству и подчеркивая двойную лояльность – государству и научному сообществу. Третья составляющая нормативно-правового основания корпоративной идентичности – корпоративная автономия. Несмотря на контроль Министерства народного просвещения даже в период контрреформ Александра III,

² Высочайше утвержденный Общий Устав Императорских Российских Университетов. № 2404. 23.08.1884. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб.: Гос. тип., 1887. Т. 4. 1884. С. 456–474.

университеты сохраняли элементы самоуправления (выборы деканов факультетов, право на соискание ученой степени и т. д.), создававшие основу для профессиональной солидарности.

Второй признак корпоративной идентичности проявлялся в соблюдении профессорско-преподавательским составом университетов символических практик и ритуалов. Академические церемонии, торжественные акты, посвящения в студенты, юбилеи профессуры формировали эмоциональную связь с вузом. Гербы университетов, мундиры преподавателей, знаки отличия (например, золотые галуны у профессоров) визуализировали статусную иерархию и принадлежность к корпорации и формировали визуальную идентичность.

Третий признак корпоративной идентичности – социальная структура и коммуникация. Система научных чинов (ординарный / экстраординарный профессор, доцент, адъюнкт) определяла не только должность, но и место в корпоративной структуре, формируя жесткую иерархию. Горизонтальные связи: землячества, научные школы, родственные альянсы – играли ключевую роль в разрешении конфликтов и создавали клановое единство. Корпоративная честь диктовала при возникновении внешних конфликтов, публичной критики соблюдения кодекса поведения. От преподавателей требовалась солидарность и выступление единым фронтом, даже если они имели внутренние разногласия.

Четвертым признаком корпоративной идентичности выступала региональная специфика вузов. В столичных вузах (Санкт-Петербург, Москва) над университетской, научной преобладала бюрократическая этика из-за близости к власти. В периферийных университетах (Томск, Казань) происходило усиление академической солидарности как механизма защиты от вмешательства чиновников центра империи. Формирующим фактором региональной специфики корпоративной идентичности выступала изолированность сибирских вузов. В конце XIX в. Томск – это не столица, но и не глухая провинция, а административный и интеллектуальный центр огромного и развивающегося края. Университет был частицей европейской науки среди сибирской тайги. Географическая оторванность способствовала осознанию себя пионерами просвещения, выполняющими миссию не только по обучению студентов, но и несению культуры населению.

Это рождало в преподавателях чувство общей цели и исключительности. Профессорская корпорация Томска была собрана из выпускников разных университетов империи, что, как ни парадоксально, усиливало ее сплоченность. В Томск приезжали ученые из Москвы, Петербурга, Казани, Киева, Дерпта. Не было доминирования одной альма-матер. Это предотвратило возникновение внутренних кланов, т. к. все находились в одинаковом статусе переселенцев. Следует отметить, что в сибирском университете был невысокий процент иностранцев, но они особенно ценились, т. к. привносили международный опыт и помогали избежать провинциализма. Яркий пример – Э. А. Леман, швейцарец, один из основателей медицинского факультета и выдающийся гистолог.

Конфликтность как пятый признак корпоративной идентичности проявился в расколе субличностей: борьбе между бюрократической (лояльность государству) и академической идентичностями. Революционные брожения в Российской империи привели к постепенному распаду системы и кризису идентичности. При исчезновении внешних рамок начали доминировать материальные интересы, а не корпоративные ценности. Произошла эрозия корпоративной чести: профессора отказались от солидарности при внешней критике, перейдя к открытой конфронтации.

Источником противоречий внутри профессорско-преподавательского корпуса Императорского Томского университета были идеологические, материальные, статусные и другие причины, и разрешение конфликтных ситуаций происходило по-разному. Рассмотрим несколько примеров.

В 1902–1903 гг. в Императорском Томском университете возник конфликт в связи с деятельностью профессора М. А. Рейснера, выступившего в 1902 г. с двумя лекциями, обнародованными в местной газете «Сибирская жизнь»³. Предпосылкой конфликта стала мировоззренческая позиция М. А. Рейснера, продвигавшего либеральные реформы, критиковавшего косность провинциальной профессуры и использовавшего прессу для публичной дискуссии. М. А. Рейснер столкнулся с сопротивлением руководства университета и группы консервативных профессоров (во главе с В. В. Сапожниковым), рассмотревших в его действиях опосредованную критику самодержавия

³ Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1673.

и угрозу традициям университетской корпорации, т. к. конфликт развернулся за пределами учебного заведения и достиг столицы. Публичные дискуссии М. А. Рейснера с профессурой переросли в институциональные кризисы, локальный спор искусственно масштабировался сначала местной прессой, а затем и столичной, консервативное большинство использовало административные рычаги для изоляции «смутьяна».

Как результат, возникла дезинтеграция академического братства: преподавательский корпус университета раскололся на традиционалистов и прогрессистов, произошло ослабление неформальных связей и трансформация внутрикорпоративных этических норм (допущение публичной критики коллег), обращение к внешним арбитрам (Министерству народного просвещения, прессе).

Данный конфликт отражал модель расширяющегося конфликта, типичную для провинциальных университетов Российской империи. Отсутствие четких границ между академической корпорацией и городским сообществом трансформировало локальный спор в общегородское событие, что подчеркнуло ключевую роль неформальных коммуникативных сетей в эскалации противостояния и невозможность разрешения конфликтов без учета регионального социокультурного контекста. Материалы дела М. А. Рейснера служат доказательством тезиса о провинциальном университете как гибридном пространстве, где академические нормы конкурируют с коммунитарными практиками.

Второй рассматриваемый конфликт имел предысторию. В 1910/1911 учебном году на юридическом факультете Томского университета дважды проходили выборы декана. Обе выбранные кандидатуры (И. А. Малиновский и М. И. Боголепов) не были утверждены Министерством народного просвещения по политическим причинам. Решение центра вызвало смятение в среде университетских преподавателей. На фоне обостренной обстановки в газете «Сибирская жизнь» выходит статья со словами якобы П. М. Богаевского: «Если выборы декана не могут состояться, и дело идет к назначению декана министром народного просвещения, то могу вам сообщить, что назначен деканом буду я»⁴. Таким

образом, причиной конфликта между профессорами Императорского Томского университета послужила публикация, которую П. М. Богаевский счел клеветнической и обвинил Н. Я. Новомбергского в недостойном поведении и разглашении внутренней информации. Но источником противоречий профессоров университета был конфликт профессиональных субличностей внутри корпорации. П. М. Богаевский, ориентирующийся на иерархию и дисциплину, являлся представителем административной субличности. Н. Я. Новомбергский ставил научную независимость и университетскую автономию в приоритет и относился к академической субличности. Разногласия, которые имели перспективы перерасти в политический конфликт между профессурой и властью внутри академической корпорации, постепенно трансформировались в личностный и этический конфликт. Неэффективность институтов медиации и механизмов интеграции противоречий привела к затягиванию конфликта и его эскалации – передаче дела в Министерство народного просвещения. Ситуация усугубилась вмешательством внешних политических сил, эксплуатировавших противоречия⁵.

Противостояние преподавателей Императорского Томского университета весной-летом 1917 г. имело не идейную, а личностно-материальную подоплеку (спору из-за зарплат, должностей, ресурсов), что разрушало традиционные нормы университетской корпорации⁶. Катализатором разрушений выступали революционные волнения, характеризовавшиеся резкой активизацией общественной жизни, политическим подъемом различных социальных групп, среди которых была и академическая корпорация Томска, условно разделенная на профессоров-администраторов (сторонников иерархии) и преподавателей-новаторов, требующих изменений и либерализации академической среды. Исчезновение имперской административной системы ослабило механизмы подавления конфликтов, перенес их в публичное пространство. Конфликт привел к эрозии моральных норм и распаду горизонтальных связей, что проявилось в прерывании неформальных коммуникаций и росте взаимного недоверия.

⁴ Сибирская жизнь. Газета политическая, литературная и экономическая. Томск: Сибирское товарищество печатного дела, 1911, 24 сентября.

⁵ ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 62; Д. 511; Д. 1061.

⁶ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 731; Д. 1061.

Заключение

Корпоративная идентичность имперских университетов была системообразующим, но хрупким конструктом. Идентичность формировалась на пересечении уставных требований, научных традиций и регионального контекста. Дуализм корпоративной идентичности – служение государству и одновременно верность академической среде – создавал потенциал для конфликтов, которые в столицах нивелировались административными методами, а в провинции трансформировались в коммуни-тарные кризисы под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Исторический опыт демонстрирует: эффективное управление конфликтами требовало институционализации медиации и учета регионального кода корпоративности. Распад идентичности в 1917 г. подтверждает тезис о невозможности сохранения

единства при разрушении баланса между формальными нормами и неформальными связями. Кризисы возникали при нарушении баланса между формальной лояльностью государству и неформальной солидарностью, академической автономией и внешним контролем, индивидуальными амбициями и корпоративными нормами. Данные выводы актуальны для современных вузов, сталкивающихся с вызовами глобализации и реформ.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Богатырь Н. В. Антропология организаций и сетевых сообществ: история и современность. *Этнографическое обозрение*. 2012. № 3. С. 3–12. [Bogatyr N. V. Anthropology of organizations and network communities: History and the present. *Etnograficheskoe Obozrenie*, 2012, (3): 3–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ozzqkt>
- Бушуева Л. А. Профессорская корпорация Казани в эпоху перемен: межличностные коммуникации университетских людей (начало XX века). *Диалог со временем*. 2011. № 36. С. 248–266. [Bushueva L. A. The corporation of university professors at Kazan' in the early XXth C.: Interpersonal communications of academics. *Dialog so Vremem*, 2011, (36): 248–266. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbwzqd>
- Грибовский М. В. Николай Андреевич Гредескул: Профессор эпохи Русской революции. *Новый исторический вестник*. 2020а. № 1. С. 116–127. [Gribovskiy M. V. Nikolay Gredeskul: Professor of the Russian revolutionary epoch. *Novyj Istoricheskij Vestnik*, 2020a, (1): 116–127. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjklww>
- Грибовский М. В. Трудности университетской карьеры в России в конце XIX – начале XX века. *Социология науки и технологий*. 2020b. Т. 11. № 2. С. 146–159. [Gribovskiy M. V. Difficulties of a university career in Russia in the late XIX – early XX centuries. *Sociology of Science & Technology*, 2020b, 11(2): 146–159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rdrqgv>
- Грибовский М. В. Университетское преподавательское сообщество России конца XIX – начала XX вв.: формы проявления корпоративной идентичности. *Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования*: Междунар. науч. конф. (Томск, 14–15 октября 2014 г.) Томск: ТГУ, 2014. С. 258–259. [Gribovskiy M. V. Academic community in Russia in the late 19th and early 20th centuries: Forms of corporate identity. *Man in a Changing World. Problems of Identity and Social Adaptation in History and Modernity: Methodology, Methods, and Research Practices*: Proc. Intern. Sci. Conf., Tomsk, 14–15 Oct 2014. Tomsk: TSU, 2014, 258–259. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uebtff>
- Грибовский М. В., Сорокин А. Н. Нормы корпоративной этики в российской университетской среде конца XIX – начала XX в. *Былые годы*. 2019. Т. 51. № 1. С. 314–324. [Gribovskiy M. V., Sorokin A. N. Standards of corporate ethics in the Russian university environment in the Late XIX – early XX century. *Bylye Gody*, 2019, 51(1): 314–324. (In Russ.)] <https://doi.org/10.13187/bg.2019.1.314>
- Дагаева Е. А. Имидж вуза и корпоративная идентичность. *Высшее образование в России*. 2008. № 11. С. 89–93. [Dagaeva E. A. University image and corporate identity. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 2008, (11): 89–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvsyur>

- Зотов И. Г. Основные черты социальной идентичности преподавателей вузов. *Социология образования*. 2011. № 3. С. 73–81. [Zotova I. G. The main features of the social identity of faculty members. *Sotsiologiya obrazovaniia*, 2011, (3): 73–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mryqik>
- Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: АН СССР; ИИ СССР, 1991. 392 с. [Ivanov A. E. *Higher School of Russia in the late XIX – early XX century*. Moscow: AS USSR; IH USSR, 1991, 392. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pxnrmj>
- Иванов А. Е. Первая русская революция и профессура высших учебных заведений. *Вопросы социально-экономического развития и революционного движения в России*, отв. ред. А. В. Ушаков. М., 1977. Вып. 48. С. 102–126. [Ivanov A. E. The First Russian Revolution and the professorship of higher education institutions. *Issues of socio-economic development and the revolutionary movement in Russia*, ed. Ushakov A. V. Moscow, 1977, iss. 48, 102–126. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mvzdzk>
- Иванов А. Е. Российские университеты и русско-японская война. *Проблемы отечественной истории*, отв. ред. А. М. Анфимов. М.: АН СССР; ИИ СССР, 1973. Ч. 1. С. 268–282. [Ivanov A. E. Russian universities and the Russo-Japanese War. *Problems of national history*, ed. Anfimov A. M. Moscow: AS USSR; IH USSR, 1973, pt. 1, 268–282. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zearkd>
- Крылов А. Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. М.: НИБ, 2004. 222 с. [Krylov A. N. *Corporate identity for managers and marketers*. Moscow: NIB, 2004, 222. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qocornp>
- Куприянов А. С. Структурные компоненты корпоративной идентичности сотрудников российских бизнес-организаций. *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 1. С. 72–74. [Kupriyanov A. S. Structural components of corporate identity of workers in Russian business organizations. *Theory and practice of social development*, 2012, (1): 72–74. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oykxtj>
- Куприянов А. С. Типы корпоративной идентичности сотрудников российских бизнес-организаций. *Социально-гуманитарные знания*. 2011. № 11. С. 269–273. [Kupriyanov A. S. Types of Russian business organization workers identity. *Social and humanitarian knowledge*, 2011, (11): 269–273. (In Russ.)]
- Липатов С. А. Социальная идентичность работников в организационных условиях. *Идентичность и организация в меняющемся мире*, отв. ред. Н. М. Лебедева, Н. Л. Иванова, В. А. Штроо. М.: ВШЭ, 2009. С. 191–212. [Lipatov S. A. Social identity of employees in organizational settings. *Identity and organization in a changing world*, eds. Lebedeva N. M., Ivanova N. L., Shtroo V. A. Moscow: HSE, 2008, 191–212. (In Russ.)]
- Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. 2-е изд., испр. и доп. Томск: ТГУ, 1998. 580 с. [Lyakhovich E. S., Revushkin A. S. *Universities in the history and culture of pre-Revolution Russia*. 2nd ed. Tomsk: TSU, 1998, 580. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynzbyq>
- Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск: ТГУ, 2010. Т. 1. 514 с. [Nekrylov S. A., Fominykh S. F. *Tomsk University is the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)*. Tomsk: TSU, 2010, vol. 1, 514. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rutuot>
- Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск: ТГУ, 2011. Т. 2. 598 с. [Nekrylov S. A. *Tomsk University is the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)*. Tomsk: TSU, 2011, vol. 2, 598. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rutupd>
- Некрылов С. А., Степнов А. О. Конфликты в сообществе Императорского Томского университета: к вопросу об основаниях конфликтов в университетах Российской империи конца XIX – начала XX в. *Социология науки и технологий*. 2021. Т. 12. № 3. С. 39–59. [Nekrylov S. A., Stepnov A. O. Conflicts in the community of the Imperial Tomsk University: On the foundations of conflicts in the universities of the Russian Empire during the late XIX – early XX centuries. *Sociology of Science & Technology*, 2021, 12(3): 39–59. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-3-39-59>
- Репина Л. П. Персональная история: биография как средство исторического познания. *Казус. Индивидуальное и уникальное в истории*. 1999. Т. 2. С. 7–13. [Repina L. P. Personal history: Biography as a means of historical knowledge. *Casus: Individual and unique in history*, 1999, 2: 7–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qlnkmr>
- Романов П. В. Социальная антропология организаций. Саратов: СГТУ, 1999. 134 с. [Romanov P. V. *Social anthropology of organizations*. Saratov: SSTU, 1999, 134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oncfnh>
- Ростовцев Е. А. Российские университеты в условиях краха старого порядка: корпоративные и политические стратегии. *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2020. Т. 13. № 1. С. 113–149. [Rostovtsev E. A. Russian

- universities amid the collapse of the old regime: Corporate and political strategies. *Journal of Modern Russian History and Historiography*, 2020, (13): 113–149. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30965/22102388-01301004>
- Ростовцев Е. А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2017. 903 с. [Rostovtsev E. A. *The capital university of the Russian Empire: The academic community, society, and power (second half of the 19th – early 20th centuries)*. Moscow: ROSSPEN, 2017, 903. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yssttv>
- Ростовцев Е. А., Баринев Д. А. Столичная и провинциальная профессура российских университетов: опыт про-сопографического исследования (1884–1917). *Вопросы истории*. 2020. № 11-2. С. 237–249. [Rostovtsev E. A. The metropolitan and provincial professors of Russian universities: The experience of prosopographic research (1884–1917). *Voprosy Istorii*, 2020, (11-2): 237–249. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202011Statyi50>
- Сазонова Л. А. Частная жизнь профессоров Казанского университета второй половины XIX века. *Вестник Чувашского университета*. 2008. № 4. С. 110–113. [Sazonova L. A. Private lives of professors at Kazan University in the second half of the XIX century. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2008, (4): 110–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jzbedh>
- Степнов А. О., Некрылов С. А. Университетская профессура и чиновничество позднеимперской России: к проблеме отношений (на материалах по истории Императорского Томского университета). *Былые годы*. 2022. Т. 17. № 3. С. 1301–1312. [Stepnov A. O., Nekrylov S. A. The relations between the university professorship and the bureaucracy in late imperial Russia (based on the history of the Imperial Tomsk University). *Bylye Gody*, 2022, 17(3): 1301–1312. (In Russ.)] <https://doi.org/10.13187/bg.2022.3.1301>
- Степнов А. О., Некрылов С. А., Фоминых С. Ф. Этика взаимоотношений в университетской корпорации г. Томска на примере конфликта на юридическом факультете Томского университета весной-летом 1917 г. *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 426. С. 180–191. [Stepnov A. O., Nekrylov S. A., Fominykh S. F. The ethic of relationships in the university corporation of Tomsk on the example of the conflict at the faculty of law of Tomsk University during the spring and summer of 1917. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (426): 180–191. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/426/22>
- Фоминых С. Ф., Степнов А. О. М. А. Рейснер и провинциальный аспект академических конфликтов в сообществе Императорского Томского университета. *Былые годы*. 2018. Т. 48. № 2. С. 804–816. [Fominykh S. F., Stepnov A. O. M. A. Reisner and the provincial aspect of academic conflicts in the community of the Imperial Tomsk University. *Bylye Gody*, 2018, 48(2): 804–816. (In Russ.)] <https://doi.org/10.13187/bg.2018.2.804>
- Фоминых С. Ф., Степнов А. О. Между Сциллой послушания и Харибдой независимости: конфликт профессоров Императорского Томского университета П. М. Богаевского и Н. Я. Новомбергского осенью-зимой 1911–1912 гг. *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 448. С. 179–186. [Fominykh S. F., Stepnov A. O. Between the Scylla of obedience and the Charybdis of independence: The conflict of professors of the Imperial Tomsk University P. M. Bogaevsky and N. Ya. Novombergsky during the autumn-winter of 1911–1912. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, (448): 179–186. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/448/22>
- Яшина А. А. Эмпирическое исследование профессиональной идентичности молодого преподавателя вуза. *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика*. 2006. Т. 12. № 4. С. 69–72. [Yashina A. A. An empirical study of the professional identity of a young university professor. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Gumanitarnye nauki: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaia rabota. Akmeologiya. Iuvenologiya. Sotsiokinetika*, 2006, 12(4): 69–72. (In Russ.)]